

УДК 378.4

**ИСТОРИЯ ОДНОГО ПИСЬМА,
ИЛИ ИСТОКИ НАШЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИНАСТИИ
(О ВЫПУСКНИКЕ МАРПЕДИНСТИТУТА Т. А. МИХАЙЛОВЕ)**

С. Л. Шалаева

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

**HISTORY OF A LETTER,
OR SOURCES OF OUR TEACHING DYNASTY
(MARI PEDAGOGICAL INSTITUTE GRADUATE T. A. MIKHAILOV)**

S. L. Shalaeva

Mari State University, Yoshkar-Ola

В статье описана судьба Трифона Андреевича Михайлова – одного из деятелей культуры и образования Республики Марий Эл, а также роль, которую в его становлении сыграло письмо Надежды Константиновны Крупской. История Т. А. Михайлова вписана в историю основанной им династии педагогов Республики Марий Эл, в ней нашли свое отражение общие тенденции становления и развития советского общества того времени.

Ключевые слова: Н. К. Крупская, пединститут, МГПИ им. Н. К. Крупской, Марийский государственный университет, письмо Н. К. Крупской

The article describes the fate of Trifon Andreevich Mihailov, one of the great culture and education figures. The paper also studies the role that the letter by Nadezhda Konstantinovna Krupskaya played in his formation. The life story of T. A. Mikhailov is inscribed in the history of the Mari El Republic teachers dynasty, that he founded. It reflected the general trends of formation and development of Soviet society of that time.

Keywords: N. K. Krupskaja, Pedagogical Institute, MSPi named after N. K. Krupskaya, Mari State University, N. Krupskaya's letter

Михайлов Трифон Андреевич родился в 1914 году в деревне Новый Карамас Моркинского района. В семье его отца-крестьянина Андрея Михайлова было шестеро детей. Однако, несмотря на такое большое семейство, в хозяйстве Андрея имелся бык, что позволяло отнести главу семьи к зажиточным, назвать кулаком, отобрать все имеющееся имущество и сослать вместе домочадцами за Урал... Желая сохранить жизнь своей семье, Андрей Андреевич вступил колхоз и сдал туда быка. Не всем это понравилось – в него три раза стреляли.

Мой дед, Трифон Андреевич, был старшим сыном в семье, единственный из детей получил высшее образование. Интересна история выбора его имени. Родился он слабеньким и хилым, а потому его не спешили крестить, предполагая, что ребенок не выживет. Но мальчик подрос и окреп. Крестили его уже основательно подросшим, а потому рассердившийся на это батюшка местного прихода выбрал из святцев не так часто встречающееся имя. Это имя – Трифон, и тогда не было распространенным, а уж если взять вторую половину XX века, то и вовсе стало архаичным...

(Уж как только отчество моей мамы не переименовывали, записывая на бумагу).

С детства Трифон тянулся к учебе – сначала закончил в Карамасах начальную школу, а потом в Сотнуре – семилетку. Ходил туда пешком, 12 километров. Но тяга к знаниям была так сильна, что не останавливали даже запреты родителей, которые считали важнее работу по хозяйству и заработок средств на жизнь. Трифон рос, мужал, умел, постепенно и его родители приняли выбор сына. А дальше – девятилетняя школа в Морках. И опять далекая дорога в школу – больше 30 км и никаких школьных автобусов как сегодня. Такое стремление и самоотверженность в учебе будут, очевидно, не очень понятны современным студентам и школьникам...

А мечтал Трифон стать инженером. «Выучусь, пойду учиться в технический вуз, все равно стану инженером», – твердо говорил Трифон Михайлов своим товарищам.

В 30-е годы XX века открывается много школ, молодое советское государство быстро наверстывает упущенное – в стране стремительными темпами

ликвидируется безграмотность. В школах обучают не только детей, но и взрослых. Резко возрастает потребность в учительских кадрах, а потому девятилетнюю школу в Морках преобразуют в агропедагогический техникум. У учеников школы не особенно и спрашивали – хотят ли они быть учителями... «Тогда мое сердце не тянулось к педагогической работе, думал, что я не смогу быть учителем, – вспоминал Трифон Михайлов. – Хоть и остался учиться в агропедагогическом техникуме, техническая школа у меня из головы не выходила. Если бросил бы техникум, могли бы обозвать легуном. А я этого стеснялся. Как быть? Много раз советовался со старшими товарищами».

К тому же дед плохо знал русский язык, разговаривали-то преимущественно на марийском. И здесь ему помог учитель русского языка в техникуме М. Окулов («дядя Миша Окулов» – сегодня так его называют дочери Трифона Андреевича, так сохранила их память имя этого

человека). У самого Окулова детей не было, и он много занимался с юным Трифоном, добившись хороших результатов. Дружба эта потом длилась много лет.

Во время учебы в техникуме многие педагоги не раз тепло отзывались о Надежде Константиновне Крупской, которая вкладывала все свои силы и душу воспитание взрослеющей молодежи. Письма от Н. К. Крупской пионерам и школьникам издавались в газетах, и дед подумал: «Будь что будет – попробую отправить письмо Надежде Константиновне – про свою мечту стать инженером, про учебу в педагогическом техникуме, расскажу все по порядку. Что она, как более взрослый и мудрый человек, посоветует?»

Так в начале 1932 года из Морков в Москву отправляется письмо к Н. К. Крупской. Через некоторое время комсомольцу Трифону Михайлову приходит ответ. На листе в клетку из блокнота с двух сторон было написано:

Дорогой товарищ,
не могла раньше ответить
на Ваше письмо, так как была очень занята.
Фронт культурный – теперь самый важный фронт. Теперь молодежь часто говорит, что у ней нет «призвания» к педагогической деятельности. Но сейчас культурный фронт – самый боевой фронт. А никому в голову не придет сказать во время войны: «Я не хочу идти на фронт, потому что у меня нет «призвания» к военному делу». У нас не хотят идти на педагогический фронт часто потому, что не понимают его значения, с одной стороны, а с другой стороны не понимают

– да выйду в люди, карьеру себе устрою. Да при этом еще лицемерно ссылаются на Ленина, что надо учиться, забывая, что он говорил о просвещении, об учительстве.
Насчет «призвания» – это ведь дело очень растяжимое. Призвание в себе воспитывают тоже. Надо уметь взять себя в руки и учиться быть сознательным человеком, умелым популяризатором, хорошим психологом, выработать в себе умение владеть собой, уважать в ребенке «смену», а остальное все приложится.
С товарищеским приветом Н. Крупская.»

«30.04.1932 г.

Дорогой товарищ, не могла раньше ответить на Ваше письмо, так как была очень занята.

Фронт культурный – теперь самый важный фронт. Теперь молодежь часто говорит, что у ней нет «призвания» к педагогической деятельности. Но сейчас культурный фронт – самый боевой фронт. А никому в голову не придет сказать во время войны: «Я не хочу идти на фронт, потому что у меня нет «призвания» к военному делу». У нас не хотят идти на педагогический фронт часто потому, что не понимают его значения, с одной стороны, а с другой стороны, из рваче-

ских соображений – через ВУЗ я выйду в люди, карьеру себе устрою. Да при этом еще лицемерно ссылаются на Ленина, что надо учиться, забывая, что он говорил о просвещении, об учительстве.

Насчет «призвания» – это ведь дело очень растяжимое. Призвание в себе воспитывают тоже. Надо уметь взять себя в руки и учиться быть сознательным человеком, умелым популяризатором, хорошим психологом, выработать в себе умение владеть собой, уважать в ребенке «смену», а остальное все приложится.

С товарищеским приветом Н. Крупская.»

Письмо Н. К. Крупской убедило моего деда в важности педагогического фронта, он завершил обучение в техникуме, но все-таки в 1932 году поступил на механико-математическое отделение Казанского университета. В первом же семестре участвовал в лыжных соревнованиях. Вернувшись с них, вымыл голову холодной водой и... заболел менингитом. Лечился, восстанавливал силы дома, в Карамасах, но врачи посоветовали ему быть ближе к дому, и дед переводится в Марпединститут. Так судьба все-таки вернула его в педагогику.

Со 2 марта 1933 года он – студент физико-математического факультета Марийского педагогического института. Все время поглощает учеба, спортивная и общественная деятельность. Но это не помешало деду обрести здесь свою судьбу-красавицу, спортсменку и активистку – Апполинару Изотину. Поля училась на общественно-литературном отделении пединститута, была секретарем комсомольской организации факультета, активной общественницей и ворошиловским стрелком. Буквально через год они поженились, родилась первая дочь – Клара, и Поля ушла с учебы. Рождение следующих трех детей не мешало бабушке заниматься общественной работой и трудиться сначала в радиокомитете, а в последующем в магазине подписных изданий.

В 1934 году Трифон написал Н. К. Крупской второе письмо. Он писал об учебе в педагогическом вузе, спрашивал об особенностях преподавания в школе. И на это письмо Н. К. Крупская нашла время ответить и пожелала Трифону Михайлову закончить институт и хорошо трудиться в народном просвещении.

После окончания института Трифон Андреевич работал преподавателем математики и физики в Мари-Беляморском педучилище (семья была с ним, там и родилась у них вторая дочь – Мила, моя мама), потом был переведен в Козьмодемьянск, в горномарийское педучилище преподавателем математики.

С 1938 года дед служит в армии, в кавалерийской дивизии, в Брест-Литовске. В начале 1941 года, практически перед началом Великой Отечественной войны, после полученной контузии, деда комиссовали и, как я теперь полагаю, это спасло его для семьи, потому что сегодня все мы знаем о печальной судьбе воинов с брестской земли...

После службы в армии Трифон Андреевич переходит на работу в государственные и партийные органы – работал в Марийском обкоме ВКП(б), с 1947 года – заместителем председателя Совета Министров МАССР, а с 1953 года – первым заместителем министра культуры МАССР.

Работая в обкоме партии, Трифон Андреевич очень много ездил в командировки по районам, дома его видели редко. Знал не только марийский и русский, но изучил и татарский, и чувашский, считая, что именно так сможет лучше общаться с народом, часто поддерживал мнение колхозников.

Работая в Министерстве культуры, стоял у истоков открытия в Йошкар-Оле театра оперы и балета, а также музыкального училища, часто ездил об этом хлопотать в Москву, неоднократно встречаясь с председателем Совета Министров СССР Н. А. Булганиным.

Работая в таких серьезных и весомых учреждениях, дед много помогал другим, совершенно не пользуясь привилегиями своего положения. Так, семья деда, состоящая из 7 человек – его, жены, четырех детей и дальней родственницы, почти семь лет в Йошкар-Оле жила в однокомнатной квартире. Потом получил двухкомнатную, и лишь вмешательство бабушки, которая сама пошла в Совет Министров МАССР с заявлением, позволило семье переехать в трехкомнатную квартиру. Но произошло это всего за пять лет до его смерти... Перенесенный в юности менингит, контузия в армии, непростая для душевного человека работа партийного и государственного деятеля сделали свое дело – здоровье Трифона Андреевича стало стремительно ухудшаться. В 44 года он вынужден был выйти на пенсию по состоянию здоровья. Бабушка работала, а дед помогал своим повзрослевшим дочерям воспитывать их детей – он успел поводить с двумя старшими внуками – Леночкой – дочерью Клары – и со мной. В то время отпуск по уходу за ребенком женщине предоставлялся всего на 6 месяцев, а детских яслей и садов, как и сегодня, на всех не хватало. Так вот Трифон Андреевич, тогда уже не очень хорошо себя чувствующий, каждый день ездил из центра Йошкар-Олы в Девятый микрорайон, где мы тогда жили, на полдня, до прихода мамы с работы – водиться со мной.

Дед с бабушкой почти каждые выходные собирали у себя семьи дочерей, где всегда было интересное и радостное общение, коллективная лепка пельменей, вкуснейшие бабушкины блины и пироги. Летом это общение переносилось на садовый участок в товариществе «Мичуринец», куда все тоже с радостью ездили.

Из жизни дед ушел рано, слишком рано. После выхода на пенсию, врачи сумели продлить жизнь Трифону Андреевичу еще на 9 лет. Мне досталось лишь 2 года общения с ним, но из того периода в моей памяти сохранилось одно воспоминание – я сижу на коленях у деда, вокруг наша

многочисленная родня, мы смотрим телевизор. Я не вижу лица деда, но знаю, что держит меня он – и мне спокойно и хорошо...

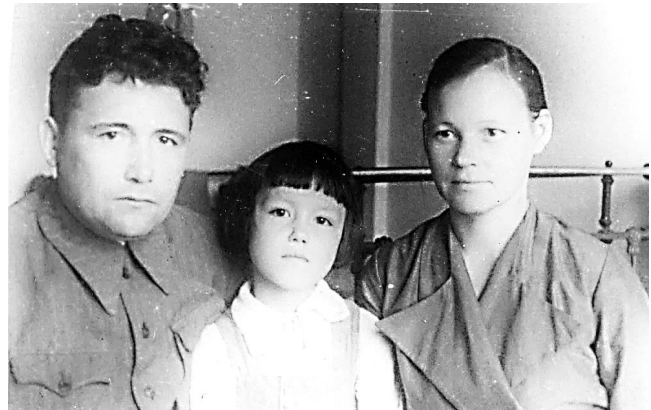
После смерти деда бабушка Поля по заведенной традиции собирала у себя дома почти каждые выходные трех своих дочерей, двух зятьев, шесть внуков, а впоследствии – и появляющихся правнуков. Воспоминания об этих ярких и ра-

достных встречах, с театральными инсценировками силами внуков, музицированием на фортепиано, песнями и обязательными бабушкиными пирогами согревают меня и всю нашу многочисленную родню и сегодня. Мы бережно храним в сердцах эту память.

* * *

Т. А. Михайлов
с внучкой Светланой – автором статьи. 1965 год

Семья Т. А. Михайлова.
1946 г.

Письмо от Надежды Константиновны... Оно могло бы быть для юного Трифона поводом гордости, престижным атрибутом, которым можно было щеголять не только перед сверстниками. Но этого не случилось, с радостью получив его, дед прочел письмо, сделал для себя выводы и убрал в свои бумаги. Бумаги сложил в сундучок, который оставил на чердаке в доме своих родителей перед отъездом на учебу в вуз. Письмо пролежало в забвении почти 14 лет, пока моя мама, маленькой и любопытной девочкой, гостив у бабушки в Карамасах, не полезла на чердак, где с любопытством заглянула в сундучок на чердаке и обнаружила небольшой пожелтевший листок. Увидев подпись – Н. К. Крупская, была просто потрясена. В то идеологически ангажированное время в нашей стране первых лиц государства знали все – и старики, и дети. Конечно маленькая девятилетняя девочка ничего не поняла из этого письма, но она забрала его домой, в Йошкар-Олу. Отец все рассказал ей – так история с письмом от Крупской была впервые озвучена в семье деда. После смерти Трифона Андреевича его жена, Апполинария Степановна, подарила это письмо литкружку «Следопыт» детского костно-туберкулезного санатория в поселке Красногорском, откуда его забрали буквально через год на хранение в Институт марксизма-ленинизма в Москву. А в семье осталась лишь не очень высокого качества фотокопия этого письма. Судьба второго письма неизвестна.

Первая треть XX века – время непростое, но между людьми не существовало той поляризации, которую мы видим сегодня. Надежда Константиновна Крупская получала огромное количество писем, немалому количеству адресатов она отвечала, и в этих пусть и небольших по объему письмах – ее рука, ее душа, ее отношение... В рукописном письме видишь и даже чувствуешь автора, и эта связь с далеким, но значимым для тебя человеком может реально повлиять на твою судьбу. Я думаю, что это письмо сыграло свою, и немалую, роль в возникновении нашей педагогической династии. Физмат пединститута закончил дед Михайлов Трифон Андреевич, там же на общественно-литературном отделении училась его жена – Изогина Апполинария Степановна. Их младшая дочь – Струк Эльвира Трифоновна, закончила педфак пединститута, всю жизнь проработала учителем начальных классов школе № 8 города Йошкар-Олы. Старшая дочь, Романова Клара Трифоновна, получив техническое образование в Казанском химико-технологическом институте, стала инженером-технологом и, работая на заводе «Искож», немало времени уделяла наставничеству. Средняя дочь – Сухомлинова Людмила Трифоновна, моя мама, хотя и закончила Казанский авиационный институт, стала инженером, проработав десяток лет в лаборатории ММЗ, перешла на педагогическую работу в Йошкар-Олинский технологический техникум, где 25 лет преподавала,

став заслуженным работником образования РМЭ. Я закончила факультет дошкольного воспитания МГПИ им. Н. К. Крупской и уже более 30 лет работаю преподавателем на своем родном факультете, получив в прошлом году почетное звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации». А мой родной факультет относительно недавно обрел статус Института педагогики и психологии в Марийском государственном университете. Моя сестра, Сухомлинова Татьяна Леонидовна, закончив тренерский факультет Смоленского института физкультуры, вот уже более 20-ти лет работает тренером по художественной гимнастике. Мой муж,

Шалаев Владимир Павлович – профессор, декан факультета социальных технологий ПГТУ, заслуженный деятель науки РМЭ. Дочь Анастасия вместе с мужем сегодня преподает в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики».

Эти 84 года, отделяющие нас, сегодняшних, от того памятного события с получением письма Надежды Константиновны, позволяют сказать, что даже вроде бы и несбывшееся желание Трифона Андреевича стать инженером – воплотилось в его потомках. А вот совет Н. К. Крупской о важности учительского труда наша большая семья реализует уже в четвертом поколении.

*Статья поступила в редакцию 14.06.2016 г.
Submitted 14.06.2016.*

Для цитирования: Шалаева С. Л. История одного письма, или Истоки нашей педагогической династии (о выпускнике Марпединститута Т. А. Михайлове) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 3 (7). С. 95–99.

Citation for an article: Shalaeva S. L. History of a letter, or sources of our teaching dynasty (Mari Pedagogical Institute graduate T. A. Mikhailov). *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2016, no. 3 (7), pp. 95–99.

Шалаева Светлана Леонидовна,
кандидат философских наук, доцент,
Марийский государственный университет,
Йошкар-Ола, shalaevasl@mail.ru

Shalaeva Svetlana Leonidovna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Mari State University, Yoshkar-Ola,
shalaevasl@mail.ru